

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Категория категоричности/некатегоричности высказывания как прагматическая категория.....	5
1.1 Категоричность как основная коммуникативная категория	5
1.2 Некатегоричность в коммуникативном взаимодействии.....	7
1.3 Роль категоричности/некатегоричности высказывания в эффективном речевом взаимодействии.....	9
Глава 2. Способы снижения категоричности высказывания на различных языковых уровнях.....	15
2.1 Лексические средства снижения категоричности.....	15
2.2 Грамматические средства снижения категоричности высказывания...	20
2.3 Синтаксические средства снижения категоричности высказывания...	23
Заключение.....	25
Список использованных источников.....	26

Введение

Коммуникационный процесс постоянно играл главную роль в развитии межгосударственных связей. Потому лингвисты всего мира провели много исследовательских работ относительно упрощения этого процесса между людьми, которые имеют разные культурные ценности.

Актуальность данной работы обоснована возрастанием роли межкультурной коммуникации ввиду расширения границ интернационального взаимодействия, формированием новых условий к качеству межкультурного коммуникативного процесса, направленного на достижение взаимного понимания.

Объект исследования: средства смягчения категоричности высказывания в английской речи.

Предмет исследования: смягчение категоричности высказывания как проявление языковой толерантности.

Цель работы: изучить средства смягчения категоричности в английском высказывании.

Для достижения поставленной цели нам необходимо решить следующие **задачи:**

1. Дать определение понятиям категоричности/некатегоричности как основных коммуникативных категорий.
2. Определить роль категоричности/некатегоричности высказывания в эффективном речевом взаимодействии.
3. Выявить лексические, грамматические и синтаксические средства смягчения категоричности в английском высказывании.

Практическая значимость работы заключается в том, что данное исследование может быть использовано как основа для более глубокого изучения вопроса.

Структура курсовой работы следующая: введение, две главы – теоретическая и практическая, заключение и список использованных источников.

Глава 1. Категория категоричности/некатегоричности высказывания как прагматическая категория

1.1 Категоричность как основная коммуникативная категория

Каждый день мы вступаем в коммуникативный процесс с десятками различных людей (дома, на работе, в транспорте, в магазине и т. д.), любой из которых владеет своим, неповторимым набором личных коммуникативных черт. Принципиально, чтоб это коммуникативное сотрудничество происходило хорошо и без затруднений. Этому содействуют этические и коммуникативные нормы, которые осуществляют функцию, родственную с той, которая устанавливает правила дорожного движения, – регулирование и упорядочение коммуникации. С помощью их говорящий может надеяться на то, что будет услышан и верно понят в каждой некоторой коммуникативной ситуации.

Выполнение коммуникативных норм помогает говорящему сделать речь коммуникативно удачной и эффективной. Категоричность исследователи относят к принципиальным коммуникативным категориям, так как это один из инструментов, который помогает говорящему повлиять на слушающего. Это действие может производиться с помощью бесчисленного количества средств выражения категоричности, позволяющие сделать речь говорящего неоспоримой, броской, демонстрирующей его заинтригованность в происходящем. Говорящий должен уметь целенаправленно применять средства выражения категоричности. Тогда окружающими он будет восприниматься, как человек с верно выраженной позицией, с убеждениями. Но излишне категоричное выражение чаще всего приводит к коммуникативной беде. Это связано с тем, что слушающий часто не делит позиции говорящего по причине обсуждаемого вопроса либо, может быть, держится совсем обратной точки зрения. По нашему мнению, у каждого

человека есть своё коммуникативное ментальное место, которое состоит из трёх частей: ядра, периферии, далекой периферии. Любая часть коммуникативного места содержит в себе определенный, личный для каждого коммуниканта набор ценностей.

Распределение ценностей в ментальном пространстве соединено с их приоритетностью в сознании определенного человека. При этом набор этих ценностей в каждой области ментального сознания будет изменяться зависимо от таковых черт коммуниканта, как национальность, возраст, пол, образование, воспитание, увлечения и др. Ядро коммуникативного места составляют ценные для коммуниканта базовые понятия (семья, родина, товарищи и т. д.) [20, с. 45]. К периферии будут отнесены понятия, которые для человека являются наименее ценными (деятельность, работа, увлечения и др.). Далекую периферию составляют все другие понятия, которыми занимается коммуникант. Важно осознавать, что ценности могут со временем и изменением черт характера человека передвигаться из ядра на далекую периферию и наоборот. Категоричная оценка выражения, которая содержит внутри себя понятие, относящееся к ядру коммуникативного места слушающего, вызовет скорее нехорошую реакцию, чем категоричная оценка выражения, которая содержит внутри себя понятие, относящееся к далекой периферии [13, с. 87].

Невзирая на то, что средства выражения категоричности могут повлечь за собой коммуникативную неудачу, их непременно необходимо применять в речи, чтобы сделать её броской, коммуникативно неоспоримой, доказательной, авторитетной. Однако нельзя забывать, что излишняя категоричность выражения тянет за собой опасность прерывания коммуникации. Помогают преодолеть излишнюю категоричность в речи средства смягчения категоричности, как вербальные (языковые), так и невербальные (внеязыковые). Говорящий, использующий средства смягчения категоричности, осознает: если он будет навязывать собеседнику свое мнение, суждение и считать его единственно верным, единственно

существующей правдой, это приведет к коммуникативной неудаче и, следовательно, прерыванию коммуникации, в чём он, чаще всего, не заинтересован. Риторически грамотный коммуникант считает, что ему прибыльнее привлечь собеседника на свою сторону и тем сделать последнего своим партнёром по тому, либо иному вопросу. Время от времени выражения, которые содержат внутри себя средства смягчения категоричности, оказываются больше неоспоримыми, чем выражения со средствами выражения категоричности. Говорящий должен стремиться не убеждать, а быть неоспоримым. Убеждающий коммуникант воспринимается соперником, вероятнее всего, как навязывающий своё мнение, а неоспоримый – как предлагающий весомые доводы в защиту собственной точки зрения.

1.2 Некатегоричность в коммуникативном взаимодействии

Некатегоричность, намеренная смягченность, осторожность, выдержка выражения, явление довольно свойственное для современного английского языка. Как считает британский исследователь У. Болла, который одним из первых обратил внимание на исследование данной темы, некатегоричность (understatement) – соответствующая составная часть английского национального характера. [1, с.14]

У. Болл в своей работе, которая была посвящена современному английскому языку «Understatement and Overstatement in English», заявляет, что некатегоричность – средство, которое способно усиливать воздействие на слушателя при помощи умеренности и выдержки [1, с. 10]

Внедрение некатегоричности может влиять на характер отношений, создавая подходящую обстановку общения, увеличивая силу произнесенного.

У. Болл систематизирует употребление некатегоричности, указывая на то обстоятельство, что с одной стороны ее употребление может служить методом воздействия на адресата для заслуги определенных задач:

- to avoid offence, другими словами для избежания конфликтности. Говорящий, высказывающийся некатегорично, может выразить свое отрицательное отношение не обидев адресата. У. Болл называет это взаимовыгодным решением между хорошими манерами и правдивостью.

- to emphasize, другими словами, с той целью, чтобы выделить фразу, выделить смысл произнесенного, усилить влияние на собеседника [1, с. 15].

С иной стороны, understatement употребляется, как считает У. Болла, для выражения смущения, неуверенности или напротив, чтобы скрыть отрицательные эмоции, ужас, тревогу.

Некатегоричность свойственна для английского языка, в большей степени, в сфере устной речи, поэтому чаще всего выражается в маленьких фразах и эллиптических конструкциях. [11, с.56]

И. Р. Гальперин заявляет, что understatement применяется в английском языке чаще, чем в остальных языках, что позволяет исследователям связывать явление некатегоричности с нравом самого народа, его привычками и традициями. [15, с.28]

Британский речевой этикет исходит из ограниченного числа речевых стратегий, применяемые в определенных ситуациях общения, даже в неофициальной обстановке. Размеренный, регулированный характер британского речевого поведения можно разъяснить устойчивым, равномерным общественно-финансовым развитием. Например, в согласовании с правилами речевого поведения и нормами речевого этикета, английским коммуникантам характерна некатегоричность в выражении возражений, оценок и т. д. [8, 295с.]

Некатегоричность – явление трудное и многогранное, которое является одной из черт, присущих языку сдержанности, в каком находит выражение флегматичная и недемонстративная британская натура, а внедрение некатегоричной формы общения позволяет влиять на собеседника при помощи выдержки и умеренности. [26, с.6]

Некатегоричность выражения является нужным условием в организации успешного сотрудничества коммуникантов как в межнациональном общении, так и в коммуникации уполномоченных лиц некоторых социальных групп. Высококачественное регулирование сотрудничества и взаимодействия людей, являющимися друзьями, друг с другом в диалогическом общении, может быть при наличии определенных познаний об особенностях поведения коммуникантов, которые принадлежат к различным речевым культурам. Поэтому владение всеми средствами и методами выражения некатегоричности приобретает главное значение для удачного общения.

1.3 Роль категоричности/некатегоричности высказывания в эффективном речевом взаимодействии

Коммуникация, как вид человеческой работы, включена в социальные отношения. При отборе лингвистических средств общения, говорящий индивидум исходит из условий, которые предъявляются к культуре речи, то есть оформление речевых актов случается в согласовании с этическими нормами. Так как нормы поведения рассматриваются в числе общекультурных ценностей, то и коммуникативные ценности и нормы работают как составляющие культуры. Речевой этикет и культура речи также формируются в согласовании с коммуникативными ценностями. Нормы речевой коммуникации и правила этикета призваны регулировать речевое поведение носителей определенной культуры. В коммуникативном поведении отражаются индивидуальности государственной культуры, что позволяет исследователям выявить национально-культурную специфику лингвокультурной общности.

В речевом поведении уполномоченных лиц определенной лингвокультурной общности отражаются также индивидуальность мышления

и государственного характера. Т. Г. Грушевицкая и др., изучая понятие «государственный характер», подчеркивают, что существование государственных особенностей общепризнано, и они представляют характерное лишь только одному народу сочетание «государственных и общенациональных черт» [1, с. 291]. Понятие «государственный характер» почти во всем стереотипное, т.к. оно соединено с представлениями об особенностях мышления и поведения народа, закрепляемые в сознании определенной социокультурной общности. В понятие «государственный характер» мы вкладываем как стереотипные представления цивилизации о самой себе, так и оценку ее особенностей со стороны других культур.

Познания о нормах коммуникативного поведения в особенности большое значение при речевом процессе собеседников, которые принадлежат к различным языковым культурам, то есть тут мы подходим к трудностям межкультурной коммуникации. Для продуктивных итогов общения, говорящий достаточно просто может адаптироваться к особенностям речи адресата, при этом отказываясь от своих коммуникативных привычек. Почти все трудности в сфере межкультурной коммуникации появляются в связи с различием коммуникативных норм разных языковых сообществ. Например, нормативное поведение внутри определенного социума может восприниматься как ненормативное представителями другого социума. Барьеры в процессе разговора могут возникать не только в результате просчетов лингвистического характера, но и как итог культурных несоответствий. Без изучения культурно-речевых традиций цивилизации, с представителями которой предстоит общение, коммуниканты рискуют потерпеть неудачу, в связи с тем, что из-за недопонимания, может произойти столкновение культурных норм и ценностей.

Для большей наглядности, мы сравним два языка: российский и английский. А. Вежбицкая считает, что русскому языку характерны такие индивидуальные черты, как:

- 1) чувственность;

2) иррациональность (нерациональность, подчеркивание непредсказуемости и непостижимости жизни);

3) неагентивность (склонность к смирению, покорности, недостающая способность индивидуума держать под контролем действия);

4) любовь к морали (абсолютизация нравственных измерений людской жизни, упрямство в борьбе добра и зла, любовь к последним и категоричным моральным суждениям) [4, с. 60–67].

В западной идеологии, также и английской, большое внимание уделяет трудностям конкретной личности, ее интересам. Подобное мнение о речевом поведении британцев составил А. Н. Качалкин: «Британцы пользуются своим языком по-другому: они прибегают к нюансировкам и обмолвкам, могут быть неопределенными, чтобы сохранить учтивость, либо не допустить противостояния. За британцами закреплены такие свойства, как сохранение дистанции, малообщительность, сдержанность, консервативность, выдержка. Британцы – гении традиции, и ритуалов обходительного поведения и уважительного отношения есть обычное почтение к строению Целого. Считается дурным тоном сильно проявлять свою эрудицию и в принципе безапелляционно утверждать, что бы то ни было, так как у остальных по этому вопросу, быть может, другое мнение. Такого отношения к речи британец ждет и от своего собеседника, при всем этом ему принципиально нужно знать, из каких источников возникла излагаемая информация ...»[5].

В русском языке также нельзя разговаривать о существовании точных кодифицированных норм речевого поведения, тогда как британский речевой этикет исходит из ограниченного числа речевых стратегий, применяемых в определенных ситуациях общения, даже в неофициальной обстановке. Размеренный, регулированный характер британского речевого поведения можно объяснить устойчивым, равномерным общественно-финансовым развитием. Например, сопоставительное исследование российской и английской коммуникативных культур указывает, что «русский язык более прямолинеен и категоричен», а британцам характерны ‘языковая выдержка’,

‘недосказанность’, ‘недооценка’ [6, с. 182–228], что подразумевает внедрение разных приемов понижения категоричности выражения. Это положение, позволяет нам высказать предположение о существовании в речевой коммуникации категории категоричности / некатегоричности выражения. В качестве прагматической базы, из которой эта категория оформилась, мы изучаем принцип кооперации и принцип вежливости. Выполнение данных принципов нужно для удачного выполнения коммуникативных задач и целей как в разговоре уполномоченных лиц одной культуры, так и в диалогах между людьми различных культур.

Теория вежливости сводится к главным 6 максимам: такта, согласия, благородства, одобрения, скромности и симпатии /сострадания, которые представляет в виде отрицательной и положительной субмаксимам. Содержание этих максим по-разному осмысляется лингвистами, но принципиально то, что они все нацелены на создание гармоничного фона общения, на установление подходящих отношений с собеседником. Вежливость, как считает Н. И. Формановская, – это отведение собеседнику той социальной роли, соответствующей его социальным признакам в любых ситуациях – даже ее завышение [8, с. 50]. Принцип вежливости является одним из более принципиальных стабилизирующих разговор принципов, которые способствуют удачной реализации целей говорящих людей. Выполнение этого принципа в диалогическом общении есть демонстрация почтения как к мировоззрению и интересам собеседника, также и к личности самого адресата.

Категория категоричности/некатегоричности выражения, являясь частью парадигмы коммуникативных отношений (которая представляет из себя определенный набор норм и правил, которые были приняты в том либо ином социуме), соотносится с понятиями «отрицательное» (личное) лицо и «положительное» (публичное) лицо. Данные понятия в первый раз упоминались И. Гоффманом в связи с коммуникативным поведением. И. Гоффман описывает лицо как «позитивную социальную ценность»,

которую индивидум обретает во время определенного речевого контакта, который проходит по популярному варианту. Т.е. «лицо – это образ личности, выраженный в форме принятых социальных атрибутов» [9, с. 5].

Мы думаем, что 2-ая половина исследуемой нами категории, а конкретно некатегоричность выражения, содействует в выполнении коммуникативных стратегий, которые были направлены на сохранение лица собеседника. Категория вежливости реализуется в согласовании с конвенциональными правилами речевой коммуникации определенной цивилизации. Например, категория вежливости неодинаково проявляется в разноязычных культурах. Выполнению принципа вежливости в английском общении придается довольно большое значение.

Западные речевые традиции предписывают неперенное выполнение принципов кооперации, вежливости и толерантности. Английское, и в целом, европейское речевое поведение различает так называемую «негативную вежливость», проявляемую в сохранении дистанции и ненанесении вреда даже «нехорошему» собеседнику. В российском речевом поведении выделяют «позитивную вежливость», направленную на сохранение публичного лица [9, с. 10].

Итак, соблюдение принципа кооперации и принципа вежливости – это путь к гармонизации межличностного общения. Говорящему, для достижения продуктивного диалога, помимо указанных принципов необходимо соблюдать паритетность как главный этический принцип общения, считает Т. Н. Матвеева. Паритетность предполагает равноправие участников диалога, стабильность смены ролей и «балансирования между собственными интересами и интересами собеседника» [10, с. 45]. Т.е гармонизации диалогического общения способствуют принципы кооперации, вежливости, толерантности и паритетности.

Глава 2. Способы снижения категоричности высказывания на различных языковых уровнях

2.1 Лексические средства снижения категоричности

Одной из главных особенностей оценочной модальности является ее неприязненное отношение к категоричным, безапелляционным высказываниям, что, прежде всего, соединено с самой семантикой оценочных конструкций. В отличие от идентифицирующих номинаций, где коммуникативное задание – распоряжение на объект – просит наибольшей точности референции, почти все предикатные наименования, и, прежде всего, оценочные, подразумевают размытость, приблизительность, неопределенность обозначения признака. Сама сфера значения оценочных слов является в известной степени неопределенной.

Главным методом понижения категоричности является прямое распоряжение на субъективность оценки, на то, что она относится к персональной сфере говорящего. Прежде всего, средством этого служат аксиологические предикаты, которые, по определению Е. М. Вольф, «входят в структуру оценки, объединяя ее субъект и объект» [14, с. 97]. Данный автор выделяет следующие специфические для оценочных высказываний группы предикатов:

- 1) предикаты мнения,
- 2) глаголы группы «казаться»,
- 3) предикаты чувства [14, с. 97-103].

Как указывает исследуемый материал, более плодотворными являются предикаты представления, подобные как *think, consider, guess, hope, suppose, admit*.

- *I consider those my best years* [6, p. 9].
- *I hope I am not an egotist* [6, p. 46].
- *I have to admit cod isn't one of my favourites* [6, p. 62].
- *I guess the band were an accurate snapshot of the time* [6, p. 50].
- *I suppose she's in a position to know* [6, p. 45].

Неоспоримое первенство по частоте употребления в числе предикатов представления принадлежит глаголу *think*.

- *I think a lot of rubbish is talked* [6, p. 63].

- *I think the Labour Party has completely lost discipline at the top [6, p. 35].*
- *I think I was a huge snob [6, p. 36].*
- *I think that's a wonderful approach, because it is a very infinite process [6, p. 43].*

Изучая употребление глаголов представления в оценочных конструкциях, можно подчеркнуть, что эти глаголы играют две роли: 1) обозначают ментальный процесс и 2) используются подобно модальным словам, квалифицируя утверждения, содержащиеся в зависимой фразе. В диалогической речи 2-ое употребление, которое называют, время от времени, «вводным», играет необыкновенную роль. В этих высказываниях глагол представления не столько обозначает ментальный процесс, сколько служит для того, чтобы подчеркнуть, что оценка представлена как индивидуальный взгляд, а не «положение вещей».

- *Dustin thought it was so funny [3, p. 31].*
- *He thinks he can run things better than anybody else [Ibidem, p. 46].*
- *He (Adam Boulton) thinks it would be awkward [Ibidem, p. 51].*
- *My children assure me it was fine [3, p. 21].*

Необходимо отметить и еще одну функцию предикатов мнения - они вводят в текст признак времени, подчеркивая, что оценки не статичны, они могут меняться.

- *I thought it was the most brilliant thing I'd ever seen [2, p. 31].*
- *I thought it was going to be really hard work [3, p. 43].*

Глаголы мнения в прошедшем времени зачастую используются также, когда имеет место несоответствие оценки реальному положению вещей.

- *I used to think it would be more boring [2, p. 39].*
- *I never thought people would be interested in my life [2, p. 15].*

Особое место среди аксиологических предикатов мнения занимает глагол *find*. Как отмечалось ранее, прочие глаголы мнения используются в рамках вводной конструкции, оценка при этом формулируется самостоятельным предложением, подлежащим которого является объект

оценки. В отличие от подобного «вводного употребления», глагол *find* объединяет субъект и объект оценки в рамках одного простого предложения, при этом объект оценки выступает в функции дополнения.

- *I find British culture very endearing in that way [2, p. 22].*
- *They find that safer to work with [2, p. 60].*

Примечательно, что глагол *find* очень часто сочетается с элементами, способствующими интенсификации оценки.

- *I found it very frustrating [2, p. 31].*
- *I found it so quiet and so devastating [2, p. 36].*
- *I've always found that deeply admirable [6, p. 45].*
- *...I found punk to be the most exciting and dangerous [3, p. 46].*
- *I find it incredibly boring [3, p. 49].*
- *I find it much, much more moving than something on film [2, p. 52].*

Таким образом, в одном высказывании сталкиваются, казалось бы, противоположные тенденции ослабления и усиления оценки. Можно предположить, что подобное, на первый взгляд, парадоксальное сочетание становится возможным благодаря тому, что интенсификация и деинтенсификация выполняют разные прагматические функции. Очевидно, что коммуникативная цель интенсификации состоит не столько в том, чтобы сообщить, что признак превышает норму, сколько ввести в высказывание аффективный компонент, усилить таким образом эмотивную сторону оценки и тем самым более эффективно воздействовать на адресата.

Вторая группа аксиологических предикатов (глаголы группы «казаться») представлена в текстах проанализированных интервью глаголами *seem*, *appear*, *tend*. Эти глаголы, так же как и предикаты мнения, соединяют субъект мнения с объектом, однако в центре высказывания стоит не субъект оценки, а ее объект, занимающий позицию подлежащего.

- *It seemed exploitative [6, p. 43].*
- *It seems poignant now [6, p. 2].*
- *It seemed harmless and not a bad association to have [6, p. 8].*

- *He seems like a lovely man [6, p. 58].*
- *Communities of rich people tend to be boring [6, p. 62].*

Указание на субъект при этих глаголах дается дополнением или обстоятельством.

- *That seemed ridiculous to me [6, p. 54].*
- *...the more people rail against him the more craggy and heroic he appears in my eyes [2, p. 45].*

Третью группу составляют вводящие оценку предикаты чувства. Это, прежде всего, глагол *feel*, который сочетается с оценочными словами в высказываниях о внутреннем состоянии. В таких высказываниях субъект оценки является одновременно объектом, иначе говоря, в данном случае мы имеем дело с выражением самооценки.

- *I felt very uneasy [6, p. 35].*
- *I felt inundated for the last 2 years [6, p. 42].*
- *I was so in awe of these people and felt not worthy to be there and confused and suddenly about 12 [6, p. 47].*

Нельзя не отметить, что к использованию аксиологических предикатов прибегают журналисты, делая запрос об оценке. И здесь опять же лидируют глаголы *think, feel, find*.

- *What do you think of the party leaders? [6, p. 45].*
- *How do you feel about the coalition? [6, p. 29].*

Существуют и другие способы ослабления истинности оценочного высказывания, такие как введение модального оператора предположения, глаголов с гипотетическим значением, а также кванторных слов. Выбор модального глагола обусловлен тем, какой степени снижения истинности оценки хочет достичь говорящий: с глаголами *may/might/could* эта степень высока, в то время как с глаголом *must* - незначительна.

- *It might be fun to do a movie musical [6, p. 23].*
- *...that must have been traumatic [3, p. 21].*